

О творчестве
Надежды Васильевой

Содержание

Е.М. Неёлов. «...В чем его вина?» (о повести Н. Васильевой «Етишкина жизнь!...»)	3
Л.Б. Авксентьев. Так о чём же болит душа? (о книге Н. Васильевой «Чаша сия»)	6
Дерево узнается по плодам (о книге повестей «Когда ангелы поют»)	8
И.И. Тихомирова. Вера. Надежда. Любовь. О книге Н.Б. Васильевой «Звоны поднебесья»	13
И.И. Тихомирова. Кто же развеет тьму? Повесть Н. Васильевой «Когда ангелы поют»	16
Т. Романова. Повести «Гагара», «По прозвищу Гуманоид...»	20
Л. Колобова. Рецензия на повесть Н.Б. Васильевой «Гагара»	21
Отзыв на рукопись книги Н. Васильевой «Как Леська с кактусом дралась»	28
О повести «По прозвищу Гуманоид»	29
Встреча с читателями (г. Тольятти)	29
А.В. Балакирева Диспут по книге Надежды Васильевой «По прозвищу Гуманоид...»	30

«...В чем его вина?»

О повести Н. Васильевой «Етишкина жизнь!..»

Россия испокон веков – страна крестьянская, поэтому историческая память русской литературы всегда хранила духовные ценности крестьянской цивилизации, воплощенные в фольклоре, житейском укладе, обычаях и обрядах, православной вере, воспринятой крестьянством не только умом, сколько сердцем, ставшей поистине народной верой.

Вот почему и сегодня писатель, размышляя о нравственных и социальных проблемах современности, так или иначе, в большей или меньшей степени, сознательно или бессознательно, но неизменно обращается к архетипу русской Деревни.

В открытом виде это делала в советский период деревенская проза, традиции которой в трансформированном виде заметны и в литературе начала XXI века. Новая повесть Н. Васильевой «Етишкина жизнь!..» (Петрозаводск, изд. «Карелия», 2006) – убедительное тому свидетельство. В этой повести рассказана история жизни деревенского мужика Петра Иванова, в просторечии – Петьки Портного, история драматическая, скорее даже трагическая, но при этом оставляющая в душе читателя некое трудно формулируемое светлое чувство. Это чувство обусловлено тем, что автор явно любит (хотя и не прощает) своих героев. Кроме того, оно поддерживается и на формально-поэтическом уровне. Жестокие события, которые происходят здесь и сейчас, в настоящем времени автора-повествователя, непременно завершаются своеобразным погружением в прошлое героя (в детство, во времена первых лет жизни с женой Валентиной, рождения детей и пр.). Этот композиционный прием создает эффект, близкий тому, который описал Л. Выготский в своей знаменитой книге «Психология искусства» при анализе новеллы И. Бунина «Легкое дыхание», где благодаря композиционным перестановкам рассказ о жестокости жизни превращается в светлое повествование о легком дыхании героини.

Повесть Н. Васильевой вызывает неподдельный читательский интерес, потому что за кажущимися простотой и безыскусностью повествования (чему немало способствуют ясность и точность языка автора) скрывается сложное и многоуровневое содержание. Поэтому повесть можно прочитать по-разному.

Первый уровень составляет непосредственное повествование о «етишкиной жизни» Петьки, который в городе «автобус лет двадцать водил, да попал под сокращение. Туда-сюда сунулся – нигде не нужен. Вот и подался снова в деревню» (7). А в городе сохранилась трехкомнатная квартира, «что Петьке дали в ПМК». Повесть Н. Васильевой вызывает неподдельный читательский интерес, потому что за кажущимися простотой и безыскусностью повествования (чему немало способствуют ясность и точность языка автора)

скрывается сложное и многоуровневое содержание. Поэтому повесть можно прочитать по-разному.

Можно только так прочитать повесть – как выразительное реалистическое бытописание жизни современной деревни, как ее живописное художественное (и потому легко узнаваемое) изображение. Однако за первым уровнем содержания скрывается второй, связанный с литературным контекстом деревенской прозы. Внимательный читатель легко заметит интертекстуальные переключки повести Н. Васильевой с произведениями В. Белова, В. Астафьева, В. Распутина. Тема уходящей, гибнущей русской деревни, яркие образы крестьян, близких и дорогих авторам, философский подтекст, лирическое изображение природы – это и многое другое, характерное для деревенской прозы, имеется и в повести Н. Васильевой: «...Всегда спокойный голос тетки Тони зазвенел гневно и жестко. – До чего уж докатились! Ни клуба, ни фельдшерского пункта, ни даже школы начальной в округе нет! Автобус до города раз в неделю ходит. Случись что – как добраться? <...> Сгубили деревню! Сгноили корни свои! С добра ли деревенские мужики спиваются? Скоро могилы будет некому выкопать!» (87).

В то же время Н. Васильева, опираясь на традиции деревенской прозы, спорит с ними. Дело в том, что писатели-деревенщики видели причины разорения, краха сельского уклада в сфере прежде всего социальной. Именно внешние факторы (обобщенно: советская система вообще и система хозяйствования в частности) превращали хороших от природы мужиков в маргиналов без роду и без племени. (Особенно ярко это видно в «Прощании с Матерой» В. Распутина.) И получалось, что если бы удалось убрать эти внешние факторы, то в деревенской жизни воцарился бы тот самый лад, о котором в свое время писал В. Белов. Н. Васильеву интересуют не внешние, а внутренние причины, ее волнует не столько социальная, сколько нравственная сторона общего кризиса крестьянства. Виновата не среда (вернее, не только среда), виноват сам человек.

Действительно, если взять внешнюю, материальную сторону жизни, то все у Петьки хорошо: он строит себе второй двухэтажный дом, у него «две кровы, три поросенка, сорок овец, гусь, курята. Пока наладишь всех... Три огорода картошки, поле свеклы, десять соток капусты. А еще две теплицы под стеклом с огурцами, перцы, помидоры» (7). Ни о каком разорении, вызванном социальными факторами, здесь речи идти не может. Петьку в городе «сократили», но в деревне он преуспел. Но его почему-то постоянно гложет смутное чувство тревоги: «Как же оно все так вышло-то? Почему так круто обернулось? Работал, старался, чтобы дом был «полной чашей». Первыми в деревне «жигули» купили. Потом с квартирой подфартило. За мебелью аж в Прибалтику катал. Потом и трактор, и грузовик приобрели. Дети семьями обзавелись. Все как надо. Не хуже, чем у людей. Так в чем его вина?!» (39).

А вина Петьки, показывает Н. Васильева, неподъемно велика. Всю жизнь, строя свой дом, он этот дом сам же и разрушает, постоянно разрывая все духовные, семейные связи. Кладовые у него полны добра, а добра в отношениях членов его семьи нет: вместо любви все больше и больше воцаряется ненависть. Петька тиранит семью, доводит до смертельной болезни жену, калечит судьбы детей. В его душе торжествует темное, бессознательное животное начало. Но при этом в самой глубине Петькиной души есть нечто, что протестует против торжества бездуховной животной жизни. После очередного варварски жестокого поступка «посмотрел в глаза внучке, самого в жар так и кинуло! Что творю?! Етишкина жизнь!..» (38). Однако слабый голос совести не в состоянии изменить жизнь героя. Умирают мать и жена, уходят дети и внуки, Петька остается один. И тут выясняется, что все, что он нажил, ему, оставшемуся одиноким, уже не нужно, хозяйство вести дальше бессмысленно. Жизнь прожита так, как она прожита. Впереди – смерть. И в этот, скажем так, экзистенциальный момент (один, без смысла, во сне пришли к герою умершие жена и мать) слабый голос совести становится столь сильным, что Петька, «воя по-звериному», с пожаром «где-то глубоко внутри» (76), обращаясь с молитвой к Богородице, просит у всех прощения.

Финал повести – жизнь Петьки после смерти (ее символически обозначает «обширный инфаркт» (81), случившийся с героем сразу же после «пожара внутри»). В этом финале на поверхность текста выходит третий уровень содержания повести – уровень символический.

Петька после болезни бросил пить, ходит тихо и медленно, становится «белой вороной» в деревне. Его прошлая жизнь сгорела. И этот душевный пожар как бы материализуется: горит соседний дом. Мужики начинают тушить огонь, но скоро останавливаются (проходит слух, что подожгли сами хозяева, вынеся все ценное, чтобы получить страховку и уехать), смотрят, как догорает дом, беседуют и решают наконец-то построить мост, который давно уже нужен деревне. Последний эпизод повести – Петька топит баню для наконец-то приехавших дочери с мужем и внучкой. Таким образом возникает цепочка символических образов: *Пожар (в душе)* → *Смерть (инфаркт)* → *Пожар (Дом)* → *Мост* → *Баня*.

Эта символическая цепочка, с одной стороны, традиционна (все эти символы постоянно появляются в русской литературе разных эпох), с другой – она еще раз свидетельствует о полемике Н. Васильевой с предшествующей традицией. Ведь Пожар, скажем, у В. Распутина – это знак *катастрофы*, гибели, точно так же, как и разрушение Дома (вспомним «Белую гвардию» М. Булгакова, повесть Л. Петрушевской «Новые Робинзоны»). У Н. Васильевой – наоборот, Пожар и гибель Дома означают не катастрофу, а *очищение*, за которым следует *надежда* (Мост) и возможное начало новой жизни (Баня), ведь «попариться в бане – заново родиться».

Представляется, что полемика Н. Васильевой весьма и весьма плодотворна, ибо она открывает новые возможные смыслы старых, хорошо известных символов.

Естественно, сказанным не исчерпывается богатство содержания повести Н. Васильевой. К примеру, можно говорить о четвертом уровне этого содержания – философском. Повесть прямо и непосредственно отсылает читателя к «Философии общего дела» известного религиозного мыслителя рубежа XIX–XX веков Н. Федорова. Главным у Н. Федорова является понятие «родственности». Сам факт смерти, господствующий в мире, разрушает ее, и все беды в мире проистекают от «неродственности», поэтому главная задача – восстановить, победив смерть, «родственность». В контексте этих идей легко заметить, что главный грех Петьки – это именно разрушение «родственности», воплощенной в семье. Впрочем, разбор философского уровня содержания повести Н. Васильевой потребовал бы специальной статьи большого объема, поэтому заметим только, что в глубине «Етишкиной жизни!..» скрывается еще много разных смысловых уровней, в которых уровень философский – один из самых главных.

Повесть Н. Васильевой «Етишкина жизнь!..» – несомненная удача ее автора, это глубокое, серьезное и вместе с тем увлекательное произведение, заставляющее читателя искренне сопереживать героям и, сопереживая, размышлять о сложных проблемах, которые ставит перед нами современная жизнь. Повесть Н. Васильевой можно назвать замечательной, она лишний раз свидетельствует, что слухи о смерти литературы (в том числе и карельской) сильно преувеличены.

*Е. М. Неёлов,
доктор филологических наук,
профессор, заслуженный деятель науки
Республики Карелия*

Так о чём же болит душа?

Вышла в свет новая книга Надежды Васильевой – «Чаша сия». В неё вошли шесть новых рассказов автора и переизданная по многочисленным просьбам читателей повесть «Етишкина жизнь». Об этой повести много писали в своё время, она имела широкий читательский отклик. По этой повести был поставлен замечательный спектакль. Он вошёл в уникальный проект под названием – «О чём болит душа», разработанный и реализованный Библиотечной Ассоциацией Республики Карелия (руководитель проекта – Лапичкова Валентина Петровна, Исполнительный директор БАРК) и Министерством культуры республики. С этим спектаклем творческая группа объездила едва ли не всю Карелию. Спектакль ставился более сорока раз и всегда при полном аншлаге.

Но сегодня я бы хотел остановиться на рассказах Надежды Васильевой. Сказанное когда-то Достоевским и теперь, увы, почти забытое, что вся наша литература выросла из Гоголевской «Шинели». Для Надежды Борисовны это является непреложным законом. Автор не поддавалась на модные литературные течения, а точнее сказать – изощрения, будь то «новая северная», или «Северо-западная», или ещё какая-то там проза, связанная с названиями сторон света. Васильева продолжает традиции истинной русской литературы Толстого, Достоевского, упомянутого мною Гоголя и других наших признанных во всём мире классиков. Ведь герой её рассказа «Федотыч», по сути своей является далёким потомком незабвенного Акакия Акакиевича. Конечно же, в отличие от своего далёкого предка, Федотыч более пообвык, заматерел в этой нашей современной жизни, но точно также, как и Акакий Акакиевич, несёт в себе великую русскую кротость, смирение и терпение. Всё то, что западные мыслители называют – «загадочной русской душой».

Судите сами, более двадцати лет Федотыч ухаживает за больной женой. Несмотря на то, что в своё время, она доставила ему немало неприятностей. Ведь можно было свалить все хлопоты на плечи дочери. Было и выгодное предложение от весьма симпатичной особы. Но он ухаживал за женой так заботливо и терпеливо, что она, в конце концов, пережила его самого. Надежда Васильева умеет захватить внимание читателя неожиданными разворотами сюжета. И тот факт, что она, женщина, смогла так глубоко постичь мужскую психологию, говорит в пользу её писательского мастерства.

Немало испытаний выпало и на долю героини рассказа – «Чаша сия». История полная драматизма и щемящей боли за мать, вымолившую у Господа жизнь дочери, не может оставить читателя равнодушным.

Заканчивая разговор о новой книге Надежды Васильевой, скажу, что книга эта, как, впрочем, и все её произведения, наполнены духовной силой, высокой нравственностью и направлены на гуманизацию общества. А это в последнее время в литературе встречается не так уж часто. Сегодня книжное море штормит. И читателю порой бывает очень непросто найти верные ориентиры в этой бушующей стихии. Лёгкая жизнь, клубничка вперемешку с матом – вот о чём повествует большинство сегодняшних книг. Большого вреда для читающей молодёжи, чем эти книги, не придумаешь.

Невольно задумаешься – а не отсюда ли все беды и пороки нашего общества? Вот о чём сегодня болит душа русской женщины, матери и замечательной писательницы Надежды Васильевой.

Леонид Авксентьев, писатель

Дерево узнается по плодам

О книге повестей Надежды Васильевой «Когда ангелы поют».

Ростов: Издательство Литературного фонда России «Донской писатель», 2012 год.

Кажется, современные российские писатели настолько овладели сегодня творческим методом реализма, что в нём не осталось уже ни одной не использованной грани – задействовано, и весьма небезуспешно, практически всё: от критического – до магического, метафизического и даже (вроде бы уже давно всеми отвергнутого) соцреализма. Не забыты нынешними мастерами пера и другие художественные направления – ни свои доморощенные, ни принесённые к нам за последние два десятилетия с Запада. Но только вот что странно – чем больше пишущих устремляется по следам Михаила Булгакова, Анатолия Кима и Юрия Мамлеева, чем шире осваивается нашей литературой территория детектива, триллера или фэнтези, чем сильнее писатели России наступают на пятки Стивену Кингу и Джоан К. Роулинг, тем меньше в их книгах остаётся узнаваемой реальной жизни, знакомых жизненных ситуаций и близких читателю героев и персонажей. Едва ли не всё в нашей литературе (как, впрочем, и в других видах искусства) стало сегодня искусственным, высосанным из пальца, сконструированным по чужим схемам и лекалам в угоду пожирающему таланты рынку. В книгах современных писателей читателю есть, что распутывать, вычленив из лежащего перед ним текста скрытые цитаты и тайно использованные сюжеты других авторов, есть, чему изумляться, следуя за непредсказуемым развитием сюжета и наблюдая за парадоксальным движением авторской мысли, но абсолютно нечему сопереживать и некому сочувствовать, так как в лучшем случае все персонажи стопроцентно придуманы, а ситуации смоделированы, а в худшем – просто скопированы с книг западных писателей и в готовом виде перенесены в произведения российских авторов. Не совпадая при этом ни с нашей отечественной действительностью, ни с русской ментальностью, ни с проблемами и переживаниями конкретных сегодняшних читателей.

На этом фоне необычайно резко выделяется книга повестей карельской писательницы Надежды Васильевой «Когда ангелы поют», написанная наперекор всем законам книжного рынка и требованиям современных издателей-менеджеров. Как ни трижды невероятно это прозвучит, но ни в одной из трёх включённых в книгу повестей практически нет сюжета в том знакомом нам виде, как мы его привыкли видеть в других образцах современной художественной литературы, то есть – крепко завязанного узла детективной, любовной, мистической или психологической интриги, представляющего собой динамичную цепь

захватывающих событий, ведущую от завораживающей таинственной завязки к эффектному финалу. Вернее, крепко завязанный узел в её повестях как раз имеется, но образуют его не изощрённые литературные приёмы и хитроумно разработанные сюжетные ходы, не искусственно созданные автором недомолвки и подстроенные им же опасности, а неразрывно переплетённые между собой человеческие судьбы и намертво сросшиеся друг с другом души героев, мучительно ищущих выход из тяжелейших психологических и нравственных ситуаций, в которые их завели сложившиеся жизненные обстоятельства. Писательница меньше всего заботится о том, насколько выигрышно с точки зрения художественной эстетичности смотрится рассказываемая (а точнее – исследуемая) ею история, она излагает её просто потому, что та, словно горящий уголь, жжёт ей душу, требуя поделиться с другими людьми, укрепив их перед возможными встречами с трудностями и горем.

Жизнь – вот то, что составляет основу прозы Надежды Васильевой. Та самая невыдуманная жизнь, которая почти окончательно ушла со страниц современной российской литературы, но которая является каждодневной реальностью для подавляющего большинства граждан нашего бесконечно реформируемого и демократизируемого Отечества. Та жизнь, которой живут миллионы наших соотечественников, многие из которых даже при самом сильном напряжении своей фантазии не в состоянии представить себе, как выглядит куча в миллион рублей (не говоря уже про евро или доллары) и как ею можно распорядиться.

Много лет тому назад, работая в одной из геолого-съёмочных партий Забайкалья, я спросил как-то, чтобы скоротать долгую дорогу до базы, своего коллегу геолога Михаила Озерова, что он думает о стихах необычайно нравившегося мне в те годы поэта Андрея Вознесенского. «А ничего не думаю! – ответил мне он на это. – Я его просто не читаю». Чуть не задохнувшись от столь обескураживающего ответа, я поинтересовался, почему. «Да потому, – пояснил Михаил, – что я в его стихах не узнаю себя. Вот открываю томик Пушкина – там всё про меня. А открываю книгу Вознесенского – и никого там не узнаю, всё чужое – страна, люди, проблемы, сам язык, на котором всё это написано. А главное – там совершенно нет меня».

Спустя три десятилетия, читая книгу Надежды Васильевой, я вновь услышал в памяти голос своего давнего товарища Миши Озерова и поблагодарил его в душе за ту очень важную истину, которую мне не открыли даже в Литературном институте. Которая заключается в том, что, о ком бы не писал поэт или прозаик, это должно быть в первую очередь – про меня. Я должен узнавать в героях любого произведения прежде всего себя,

пускай разбросанного по многим персонажам, но прекрасно узнаваемого по мыслям, взглядам, верованиям, убеждениям, поступкам, жизненным ситуациям, устремлениям и массе других деталей, совпадающих с тем, что составляет мои собственные ценности, мой опыт, мою личную жизнь.

В прозе Надежды Васильевой я узнаю себя с первой же страницы. Не потому, что со мной когда-то происходило то же самое, что происходит по ходу сюжета с героями её повестей, а потому, что описанный ею мир не выдуман ради красного словца и не перетащен, как китайский ширпотреб, контрабандой из эстетически чуждой мне культурной реальности, а составляет ту же действительность, которая формирует мою судьбу и меня самого как личность. И пусть сам я не спивался, доставляя мучения ближним, как герой повести «Когда ангелы поют» Генка, и не боролся за своего погибающего сына, как его мать Наталья, я множество раз видел всё это рядом с собой в других семьях, как и все те трагические извывы жизни, которые предстают перед читателем в других повестях книги Надежды Васильевой.

Её очень непросто пересказывать, эту нестандартную и необычайно глубокую книгу, потому что с первой до последней страницы в ней не происходит никакого конкретно развивающегося художественного сюжета, кроме жизни. Как пересказать жизнь в двух словах? Это практически невозможно, потому что подлинная жизнь складывается не столько из видимых всем событий, сколько из лежащих в их основе мыслей, чувств, желаний, целей, взаимоотношений между отдельными людьми, между людьми и природой, людьми и обществом, людьми и Законом, людьми и Богом...

В книге Надежды Васильевой перед читателем как раз и разворачивается такая вот многогранная, подлинная, наполненная не книжными приключениями, а реальными мучениями и терзаниями, по-настоящему живая и узнаваемая жизнь, в которой люди борются за своё счастье и за своих близких, ищут опору в любви и пытаются обрести в своей душе спасительную веру. Фактически в каждой из трёх повестей книги Васильевой её герои упорно пытаются отыскать дорогу к Господу, без Которого в их жизни всё происходит не так, как хотелось бы. Но и на этом пути автор снова уводит нас от уже появившихся в православной литературе стандартов и канонов, и строит свои повествования не только не в сусально-святочном ключе, но я бы даже сказал – на границе с ересью, позволяя своим героям увлекаться различными эзотерическими учениями, толкующими о «жизненной энергии Кундалини, об открытых энергетических центрах, об особенностях нового времени эпохи Водолея» и других откровенно не приветствуемых Православной Церковью вещах и явлениях, вроде разговора о реинкарнациях, который состоялся у героини повести «Когда ангелы поют» во время одной из заграничных поездок:

– Извините, можно с вами познакомиться? Вас как зовут?

– Мария, – быстро открыла глаза женщина. – А вас?

– Наташа.

– Удивительно! В прошлой жизни вы носили это же имя.

Наташа потрясённо молчала. Да и что она могла на это сказать? Ей казалось, что они давно и очень хорошо знают друг друга.

– Да, мы знакомы, – словно прочитала её нелепые мысли незнакомка. – В прошлой жизни мы были подругами. Нищенками. Бродили вдвоём по сибирским дорогам России. У вас был красивый и сильный голос. Вы чудно пели. А сейчас поёте?

Наташа кивнула.

– А я заболела и умерла, – продолжала Мария. – Умерла у вас на руках...

Рисуя своих героев, Надежда Васильева не старается их как-нибудь приукрасить и представить максимально «правильными» христианами, они «запоем» читают книги о биоэнергетике, целительстве, экстрасенсорике, магии, кармических законах и множестве других таинственных явлений жизни и свойств человеческой сущности. Они изучают энергетические точки тела и геопатогенные зоны квартиры, практикуют голотропное дыхание, освобождая свою психику от хранящихся в ней переживаний тысячелетней давности, посещают различные секции, «расширяя своё сознание до размеров комнаты, дома, Земли, Вселенной...»

Если рассказать подобное православному батюшке на исповеди, то он не допустит тебя и к Причастию, поскольку многое из упомянутого выше, по православным понятиям, относится к явным лжеучениям. Но реальная жизнь гораздо шире церковных канонов, и человеческая душа вмещает в себя намного больше того, чему учит Катехизис, на равных принимая и евангельские притчи, и церковные молитвы, и всевозможные приметы и суеверия вроде чёрного кота и бабы с пустыми вёдрами, и почти массовое увлечение гороскопами, и обращение за помощью к Вангам и Кашпиоровским, и множество других противоречивых и даже взаимоисключающих вер и верований, соединяющихся в сознании многих людей в причудливый и нестройный комок учений, который при всей его откровенной еретичности можно назвать Народным Православием, потому что высшей точкой в этой причудливой иерархии мифов, сказок, слухов и выдумок всё равно является не кто-нибудь, а именно Он – Всемиловитый и Многомиловитый Господь наш Иисус Христос, вера в Которого искупает все наши самые глупые глупости и самые явные заблуждения. О чём, кстати, говорит и одна из рекомендованных нам Священным Синодом утренних молитв, в которой сказано: *«Но та вера моя да довлеет вместо всех, та да отвещает, та да оправдит мя, та да покажет мя причастника славы Твоя вечная».*

Книга Васильевой написана прекрасным литературным языком, с большим уважением к слову, что выливается в по-настоящему образные поэтические строки, сродни таким, как в повести «Бесовы следки»: *«Чёрная петля ночи становилась всё ужаснее. Деревья перекликались гулким потрескиванием мёрзлых стволов. И время от времени подмигивали звёзды, маня своей непостижимой далью...»*

Можно усомниться в целесообразности отсылки читателя к посланиям неких Владык кармы, но не признать в них наличия острой актуальности для всех землян невозможно: *«Народы Земли должны понять, что время распятий на кресте и мягких пророков прошло. Начинается борьба сверхчеловеческих космических сил против злых сил Земли, которые отравляют пространство Солнечной системы. И они заговорят молниями, громом и дождями звёзд. Тем не менее, есть средства, способные сделать услышанными предупреждения Владык кармы... Не следуйте примеру Атлантиды!»,* – слышит замерзающая в снежном лесу героиня повести «Бесовы следки» и понимает, что эту самую карму или, проще говоря, судьбу человек сам своими делами и мыслями себе и подготавливает, а потому надо каяться в грехах, чтобы очистить свою душу, стерев с неё всё эгоистичное и тёмное...

Дерево, как известно, узнаётся по плодам его, вот и о прочитанной книге нужно судить не по отдельным сомнениям и вопросам, возникающим по ходу её чтения, а по тому состоянию души, которое возникает после её окончательного прочтения. Закрывая книгу Надежды Васильевой, ощущаешь присутствие Бога в судьбе каждого человека и острое желание сделать хотя бы что-нибудь хорошее не для себя, а для других людей и для мира в целом – помочь кому-нибудь делом, словом, молитвой, привнести в мир хоть немного радости и надежды, укрепить в ком-то веру в спасительную любовь Господа к Его заблудшим чадам. И, собственно, для чего ещё должны писаться книги, как не для этого? Всё остальное можно найти в бесчисленных детективах Донцовой или Марининой...

Вера. Надежда. Любовь

О книге Н.Б. Васильевой «Звоны поднебесья»: избранные повести и рассказы для подростков и юношества. Петрозаводск: Verso, 2014.- 360 с.

Живет в столице Карелии писатель Надежда Борисовна Васильева. Пишет о жизни для детей и взрослых. Но больше всего для отрочества, того периода становления, когда детство уже закончилось, а взрослая жизнь ещё не началась. Во все времена этот возраст считался мятущимся, противоречивым: разлад с семьёй, с самим собой и окружающими, сомнение в непреложных истинах, состояние бунта и протеста. И в то же время, именно в этот период жизни просыпается, душа, жаждущая сердечного тепла, добра, признания и любви. О совмещении в одном и том же растущем человеке полярных начал, о диалектике его внутреннего мира, системе его отношений со сверстниками и взрослыми и пишет карельская писательница, рассматривая своих героев как территорию драматизма, с одной стороны, а с другой – как обретение радости и смысла. Показательна в этом отношении метафора с двумя мыльными пузырями, лежащими на листья мать-мачехи, каким заканчивается рассказ «Петька-подсолнух»: в одном пузыре отражается грязно-серый фургон, а в другом – залитое солнечным теплом поле подсолнухов. Да и в самом Петьке мы видим двух разных людей. Один – это «Гад», каким называет его мачеха, и Пан-атаман Махно, каким он предстаёт перед сверстниками, кричит «Хочу в тюрьму» и мнит себя бандитом, другой, отвергая все сказанное, воспекает счастье признания в нём самом человека с чистой и доброй душой. Чья будет победа, зависит от многого, но читатель, поддавшийся вере девушки Светланы в этого заброшенного парня, скорей всего эту веру разделит с ней.

Автор идёт по следам русской классической литературы, не боящейся рассказывать о детских страданиях и даже смерти. Так вокруг смерти талантливого мальчика Лешки, утонувшего в речной полынье, строится весь рассказ «Полынья. Он не столько о Лешке, сколько о его друге Валерке, переживавшем смерть друга и считавшем себя причастным к его гибели. В рассказе поднята проблема мучений совести подростка: рассказать или утаить от матери Лешки, как погиб её сын. Помогает облегчить его душевное состояние пёс Жулёк. Потеряв хозяина Лёшку, он примостился у ног Валерки, который осторожно взял трясущуюся собаку на руки, чтобы отнести её к себе домой.

Категория отрочества не абстрактная для автора. Она вписана в усложнившиеся реалии сегодняшнего дня, когда в обществе пошатнулась система ценностей, размываются границы между добром и злом, когда растущее поколение видит больше озлобленности в окружающем его мире, чем доброты, когда самая большая мечта у нынешнего подростка

приобрести газовый баллончик для самозащиты. В этот период многие наши писатели растерялись перед сложностями жизни и стали имитировать жизнь, наводняя литературу, адресованную растущему поколению, колдунами, ужастиками, мистикой и другими фантомами. Надежда Васильева, остро чувствуя кризисные моменты переживаемого времени, осталась верна традициям русской классической литературы, ориентированной на социально-философские проблемы в показе детства и направленные на поддержку растущего человека. Она остаётся писателем не боящимся показывать изъяны жизни, но глубоко верящим в созидательные и духовные силы юного поколения. Все её Мишки, Валерки, Саньки, Витьки, Римки, которым посвящены рассказы в сборнике, предстают перед читателем, как живые, ищущие люди, часто ошибающиеся, но не теряющие надежду, что выстоят и пойдут дальше. Всех их автор любит и жалеет, когда они ошибаются, когда неопытность в житейских делах, подводит их, рушит судьбоносные планы. Взять, к примеру, Римку из рассказа «Белая ночь». Она по глупости разрушила отношения с тем, кого полюбила и обещала ждать год, когда он вернётся из армии. А по глупости потому, что перестала писать письма ему из-за того только, что он заметил в её письме орфографическую ошибку и написал ей об этом. Как хрупки человеческие взаимоотношения, как легко их разрушить и потерять, когда обида по пустякам встаёт барьером на пути к счастью, которого уже не вернуть. Автор не случайно тяготеет к жанру рассказа. Она идёт навстречу современному юному читателю, не приемлющему длинные, беспрерывно длящиеся тексты. Она даёт малыми дозами пищу для размышлений и переживаний подростка, чтобы он, закончив один рассказ, мог остановиться и обдумать изображённую в нём жизненную ситуацию, соотнести с собственным опытом, и только после этого взяться за чтение следующего. Каждый рассказ – это новый характер, действующий в неповторимых жизненных обстоятельствах, в новом душевном состоянии и в поисках пути решения своих нравственных задач.

Надо сказать, что по сходному принципу строятся автором и включённые в сборник повести. Их три. Каждая разбита на самостоятельные маленькие главки, состоящие из 5-6 страниц, дающие передышку восприятию читателя. Он, читая, как бы поднимается по ступенькам жизни героев: встал на одну... подумал... поднялся на следующую. Повести отличает от рассказов только одно – единство действующих лиц. Этот метод построения текстов делает книгу удобной для семейного чтения, дающий возможность обсуждать жизненные проблемы, встающие на пути героев и вместе искать способ их разрешения, соотнося их с теми, что переживает сам читатель в этот период. Чем больше в ходе чтения подросток вместе со взрослым человеком откроет новых смыслов в изображённых писателем событиях, тем богаче будет опыт его собственного социального поведения, сопережитый с

литературными сверстниками и поддержанный родителями или другими взрослыми, с кем вместе он читает сам или слушает чтение другого. Писатель говорит о нравственных ценностях не назиданием, а языком образов, который вызывает эмоциональный отклик, желание думать и делать самостоятельные выводы.

Книга «Звоны поднебесья», как и должна быть книга, адресованная юным, несёт в себе большой педагогический потенциал. Он исходит не от учительницы Маргариты Рашидовны (повесть «По прозвищу Гуманоид»), а от простых людей, таких как повариха Степанида из повести «Боба теремков» и мудрый Митькин дед по прозвищу Гуманоид, руки которого творят красоту, а сердце дано для любви и прощения. И еще в книге высшей педагогикой обладает собака БоБа-Теремков, ставшая главным героем повести «Боба Теремков». Она лучше, чем люди, понимает детей, любит их и сострадает. А сострадать сиротам, живущим в детском доме, есть основание. Одна смерть девочки Ксюши, причиной которой стала ошибка медсестры, вызывает слёзы даже у собаки. И ещё свойством педагога и психолога обладает природа Карелии, какая предстаёт перед читателем со страниц книги Васильевой. Книга лучше всякого гида зазывает побывать в Карелии. Только в этом северном крае есть такое сказочное Северное сияние и такие солнечные мартовские дни, которые лечат душу. Они описаны так, что просятся на страницы школьных учебников по географии в изучении темы природа Карелии, но не как научная добавка, а как эмоционально окрыляющий художественный образ.

Особого внимание читателя заслуживает повесть «По прозвищу Гуманоид». В книге – она центральная. Центральная она и по смыслу. Она о связи поколений, о передаче духовных ценностей от деда к внуку, когда тот и другой – единое целое. Дед не только при жизни был нужен внуку, как глоток чистой воды, но и после смерти, придавал ему душевные силы. Не случайно прозвище «Гуманоид» перешло от деда к внуку и закрепилось за ним. «Гуманоид» это не пришелец с другой планеты, а носитель гуманности по отношению к людям. «Белая ворона», как считали Митьку некоторые одноклассники, выросла более духовно зрелой личностью, чем многие взрослые. Даже отец Митьки признал превосходство сына над собой. Всё, что говорил мальчику дед, тот схватывал и формировал на базе его мудрости свою душу. «Бог – есть любовь ко всему живому» – говорил дед, и эта мысль стала для внука законом даже по отношению к муравью. Дед учил видеть в человеке хорошее в нём, уметь прощать ему. И мы, читая, прослеживаем, как эти слова внук претворял в жизнь. Он сам простил отцу его измену матери и мать уговорил поступить так же. Митька сумел простить и измену ему самому, совершённую его любимой девушкой Ритой. И тут не последнюю роль сыграли дедовы слова: «Не будь испытаний, как узнаешь, сколько у тебя сил», и ещё: «Вера, она, как стержень в человеке, на истинном пути держит», «Без веры человеку никак нельзя».

А способность видеть в человеке хорошее, проявилась у Митьки по отношению дяди Жоры, прозванного Митькой Бегемотом. Невзлюбил его Митька, считал пародией на мужскую половину человечества. А когда ехали они вместе в одном купе в Болгарию, к этой нелюбви прибавился ещё и храп дяди Жоры, который не давал Митьке спать. Так бы и продолжалась у Митьки эта нелюбовь к этому человеку, но увидел он, как тот любит и жалеет стариков, считая их «мудрее, добрее и чище», как старается им помочь, то изменил своё отношение к нему. Эту душевную трансформацию, своего рода диалектику внутреннего мира мальчишки, которую когда-то высоко оценил Николай Чернышевский в повести Л. Толстого «Детство», умело передала Надежда Васильева, раскрывая взаимоотношение дяди Жоры и Митьки. Ехали в Болгарию – было одно отношение, возвращались обратно – совсем другое.

Два любимых слова есть у автора этой книги: деревня и библиотека. Тот, кто прочитает книгу внимательно, непременно на эти слова наткнётся. Оба несут в себе охранные функции наших традиций, гуманизма, мудрости человеческой и памяти. Всё это звоны поднебесья, которые услышит чуткий читатель. К ним он присоединит и тех трудолюбивых людей, кто собственными руками строит яхту под романтическим названием «Кассиопея». Руки этих творческих людей созданы не для того, чтобы считать деньги, а для того, чтобы плодами своего труда восхищать современников и делать их жизнь светлее. Этой цели служат и удостоенные многими премиями замечательные книги Надежды Борисовны Васильевой, включая и данный сборник «Звоны поднебесья», так любовно изданный издательством «Verso», который я держу в руках и люблюсь им.

*И.И. Тихомирова, канд. педагог. наук,
доцент Санкт-Петербургского института культуры,
член Психологического общества Санкт-Петербурга
(секция «Психология чтения»),
член редколлегии журналов «Школьная библиотека», «Семья и школа».*

Кто же развеет тьму?

Повесть Н. Васильевой «Когда ангелы поют»

Сегодня, когда Россия стоит на перепутье дорог, когда в обществе «раздора много, а любви негусто», когда процветает коммерческая антикультура, требуется решительный поворот к нравственности, утверждающей первостепенную важность личной морали и личной ответственности. Они живут в глубине души человека, в эмоциональной сфере его сознания и растут по мере получения жизненных уроков, какие преподносят ему взаимоотношения с

другими людьми. На рост духовной культуры человека, больше чем его непосредственный опыт, влияет искусство, особенно искусство слова – художественная литература, отражающая жизнь в образах и оказывающая на читателя воздействие через воображение и чувства. Не давая готовых рецептов обретения нравственной культуры, литература силой художественных образов развивает в читателе способность наблюдать, сравнивать, оценивать поведение человека, его отношение к людям, учит вглядываться в жизнь, вдумываться в сложность характеров и обстоятельств, сопереживать другим и включать читаемое в контекст собственной жизни. Но облагораживающее действие на человека способны оказывать только полноценные литературные произведения, силой образов захватывающие душу, погружающие в чужую жизнь как в свою. К таким произведениям с полным правом я отношу повесть Надежды Васильевой «Когда ангелы поют».

Название повести «Когда ангелы поют» напомнило мне недавно вышедшую в Москве для старших школьников книгу Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы». С точки зрения писательницы ангелы отдыхают тогда, когда у людей все хорошо и нет необходимости им помогать. В книге Надежды Васильевой ангелы не отдыхают, а поют, и поют именно в тот момент, когда «среди разорванных туч жизни, вдруг засияет радуга» – душа очищается, за суетой быта открывается сущность бытия, сила Веры, Любви и Надежды. Когда происходит переосмысление жизненных ориентиров, и со всей остротой встает перед человеком вопрос «Зачем ему жизнь дана?»

Повесть «Когда ангелы поют» открывает читателю путь от мрака к свету. На этом пути каждый должен вытоптать свою дорожку. Точкой отсчета на этом пути является семья. Именно здесь, в этой клеточке общества скрещиваются все позитивы и негативы реальной жизни, здесь борются между собой созидательные и разрушительные, центробежные и центростремительные силы. Как деятельность врача начинается с изучения клетки живого организма, и по её состоянию он судит о патологии или здоровье человека в целом, так действует и автор данной книги. Её позиция и её подход к жизни основан на традициях русской гуманистической литературы. Читая повесть Васильевой, невольно встают в памяти произведения Валентина Распутина, Федора Абрамова, Альберта Лиханова, рассказы о детстве Виктора Астафьева.

Сейчас о семье у нас говорят и пишут много, особенно об её кризисе. И чаще всего в орбиту внимания попадают семьи социально неблагополучные: пьющие родители, брошенные дети, агрессивные взаимоотношения, суицидные настроения. В повести Васильевой ничего этого нет. Перед нами две нормальные, морально здоровые семьи, с любящими детей родителями, стремящиеся их духовно развивать. Мать и отец в обеих семьях, как мы узнаем, были примерами полного взаимопонимания. На начало повести в одной главе семьи мать вдова, в

другой – вдовый отец . Оба профессиональные педагоги, оба души не чают в своих детях, и больше всего озабочены «как вырастить их, чтобы Создатель был доволен». Казалось бы, в таких семьях детям расти – только радоваться, и родителям, глядя на них – тоже. Но червоточина раздора завелась и в этих интеллигентных семьях, проникла в самую сердцевину. В одном случае она внесла раздор между братьями, младшим и старшим, и их матерью, в другом - между отцом и дочерью. В обоих случаях родители оказались под пятой у детей эгоистов. И чем гуманнее проявлялось к ним отношение со стороны взрослых, тем наглее вели себя дети, тянущие, как говорят, одеяло на себя, лишаящие родителей свободы, диктующую им свою волю. Разрушительные силы взяли перевес в обеих семьях. В семье эколога Наташи, тёмное начало олицетворяет старший сын Геннадий, который «не просыхал», наезжал на младшего брата, материл мать, что-то звериное проявлялось в нем. «Его распирала такая злость хоть головой об стенку». Никаких разговоров о высших материях он не принимал. Перед наглостью сына мать была бессильна. В семье преподавателя университета Александра измывается над отцом больная дочь Татьяна, не давая ему шагу ступить без её согласия. Оба – мать в одной семье, отец – в другой, живут под диктовку детей: «Туда не ходи! Этого не делай! С тем не общайся!» Дети надели узду на души родителей. С логической точки зрения такой парадокс отношений объяснить нельзя. Ситуацию можно объяснить, только выйдя на другой уровень объяснения. Дети в обеих семьях, как и во множестве других, - дети времён перестройки, вызвавшей небывалый рост потребительских отношений и индивидуализма. Это поколение часто называют «потерянным». Главная героиня повести Наташа и автор склонны объяснять этот парадокс наличием «Тонкой материи», где действуют как светлые, так и тёмные силы.

В повести показано, что разлад в семье – это главным образом проекция разлада в общественном устройстве. В этом плане повесть «Когда ангелы поют» при всей её гуманистической традиционности, характерной для классической русской литературы, очень современна. Эта современность видна не только в атрибутах быта: Интернет, файлы, новые читаемые книги. Она видна в разрушении традиционных ценностей, происходящей в сегодняшней России, в разрыве семейных уз, в той фразе, которую произносит кто-то на материнском сайте: «Жить нечем...»

Современность видна в навязывании простым людям чуждого их культуре образа жизни. Она проявилась во взглядах людей, где видна «одна суета», в примерах быющего в глаза беззаконья, и в том, что верх берут «толстосумы» и те, кто хитрее и коварнее. Человек наших дней, как говорит Васильева, обложен красными флажками как волк в загоне, когда обращение в суд стоит больших денег, когда идёт захват земель, озёр и лесов, когда на страже захваченной собственности стоят беспощадные и тупые охранники. Всё это тот фон,

на котором развёртываются в повести семейные драмы. Может ли семья нормально существовать и развиваться в условиях, когда во все щели дует, а заткнуть нечем? И вот когда в этих условиях сквозь чёрную толщу асфальта пробиваются ростки человечности, вот тогда и поют ангелы. Они поют, когда созидательная сила человеческой доброты и любви оказываются сильнее погибели. Повод для пения ангелам даёт и созерцание человеком природы северного края, её неброской красоты, когда душа человека на природе, словно побывает в церкви - энергетически очищается и восходит к высоким чувствам и философским мыслям. И тогда поют ангелы, когда приходят светлые воспоминания из раннего детства, когда Генка прижимался к маминой груди и они оба замирая, слушали это пение. Воспоминания оттаивали озлобленное сердце парня, и мать, которой он дерзил и которую оскорблял, представлялась ему в воспоминаниях святой. В этих отрадных воспоминаниях воскрешается душа Генки: от воспоминаний этих на душе становилось так тепло и уютно, «будто на дедовой лежанке погрелся».

Мне как человеку из библиотечного мира, бросилась в глаза одна особенность книги Васильевой – её наполненность другими книгами и фактами их прочтения. В ход развития сюжетных коллизий повести вклинивается то Блок, то Обломов, то Гоголь с его «Вием», то книга Бархоленко «Светило малое для освещения ночи», то прочтение с экрана письма матери декабриста Кондратия Рылеева (файл «Муки матери»). Это читает Наташа, раскрывая перед нами в чтении богатство своего внутреннего мира, а вместе с её чтением обнажается и душа самого автора этой повести. Читаем: «Воображение рисовало картины тех давних событий так чётко и детально, будто сидела она не у компьютера, а у телевизора, по которому шёл захватывающий фильм. И уже не мать декабриста Рылеева, а сама она была главным действующим лицом». Каждый, кто изучает психологию чтения, не пройдёт мимо и следующей реакции читающей матери: «Сопереживание достигало такой силы, что она оказывалась в энергетическом поле того человека, образ которого запечатлевался в сознании, и невольно проживала временной отрезок чужой жизни». Эта способность жить чужой жизнью, откликаться сердцем на боль и страдания других людей, проявляемая человеком в чтении, по отношению к вымышленным героям, переносится и на реальных людей. Мы видим, как меняется взаимоотношение Наташи с собственным сыном Генкой. Она понимает, что пословица «Против лома нет приема, если нет другого лома», не для нее. Кажущаяся в начале повести безысходность семейных отношений, построенных на любви вперемешку с ненавистью, к концу повести сменяется другой тональностью. В Генкиной жизни появляется Любовь. Она перевернула его отношение к миру, к брату, к матери. Она защитила семью от разрушения, породнила её с другой семьей, близкой по духу. Нотки оптимизма появляются в повести, когда дверь из замкнутого круга Наташиной семьи

открылась наружу и впустила в неё других людей. Этими другими стали преподаватель истории и философии Александр и его дочь Татьяна. А через них и участие Наташи в организации «Родная земля», выступившей против распродажи земель чужим людям. Страницы повести, посвящённые Международной конференции по экологии, где люди с трудом сдерживали зевок, читаются на одном дыхании. Александр и Наташа убедились, что люди соскучились по живому слову и живому делу. Как неинтересно и скучно было слушать им казённые, формальные доклады начальства, как задевало за живое высказывание: «Чтобы вы не говорили, чтобы не писали – повернуть реку вспять не сможете». От этих слов веяло безнадежностью. Но как оживились люди надеждой, когда слово взяли сначала Александр, потом Наташа. Зал замер, слушая о творящемся на их земле беззаконии, а потом рукоплескал стоя. И не случайно Александру вспомнилась мудрая пионерская речёвка: «Если я гореть не буду, если ты гореть не будешь, если мы гореть не будем, кто ж тогда развеет тьму?». Тьму развеют сами люди, с их энергетикой мысли и дела, но не по одиночке, замкнутые в своих семьях в страхе перед силой, а все вместе в гражданском противостоянии, когда каждый в ответе за себя и за другого понесёт в мир гуманность и стремление отстоять от посягательств Родную землю. «Ты только прости меня, ма...» говорит Генка, защитивший ценой своей жизни свою мать от бандитов. И вот «в домах открываются ставни. Обостренный слух улавливает пение, призрачное, высокое многоголосье. Слов не разобрать. Но мелодия знакома. И осеняет внезапная догадка: так ведь это ангелы поют». Так заканчивается повесть. Это значит, что среди разорванных туч где-то засияла радуга.

10.03.2012

*И.И. Тихомирова, доцент кафедры
литературы и детского чтения СПбГУКИ, канд. пед. наук.*

Повести «Гагара», «По прозвищу Гуманоид...»

В новую книгу Надежды Васильевой вошли два замечательных произведения автора. Повесть «Гагара» вышла в финал IV Международного конкурса имени Сергея Михалкова за лучшее художественное произведение для детей и подростков. Эта повесть повествует о сложных взаимоотношениях между девочками и мальчиками, между девушками и юношами, между подростками и взрослыми на протяжении одиннадцати лет школьной жизни. Повесть рассказывает о становлении духовно-нравственного стержня подростков под воздействием первой романтической любви. Эта повесть о подростках и для подростков. И хоть я уже далеко не подросток, и у меня уже подрастают свои сыновья - подростки, но я с таким огромным удовольствием прочитала эту повесть, на одном дыхании. Во время чтения я

ловила себя на мысли, это как же надо поработать, сколько времени потратить на материал, чтобы чтение приносило такое огромное удовольствие! А, может, просто пофантазировать и написать так, чтобы каждый читатель подумал, что все описываемое - реальность. На самом деле, неважно, выдумка это или быль, главное, чтобы чтение книги или произведения брало за душу и дарило мир разных эмоций, ощущений и переживаний, учило доброте и человечности. А произведения Надежды Васильевой именно такие и есть. Огромное спасибо автору за доставленное удовольствие.

Повесть «По прозвищу Гуманоид...» получила диплом II степени в конкурсе «Добрая Лира». И неспроста. Эта повесть поднимает сложные и актуальные проблемы юности, проблемы которые волнуют современных подростков. Повесть помогает формировать позитивное отношение к окружающему миру, людям, которые живут рядом с ними. Несмотря на все выпавшие испытания, герой повести не только благополучно их переносит, но и обретает веру в себя, в свое будущее. Он находится в поиске истинных духовных ценностей, которые делают человека человеком. Повесть «По прозвищу Гуманоид...» будоражит ум читателя и делает мир интересней. Спасибо автору за столь духовные произведения, заставляющие нас думать о смысле жизни, пробуждающие в нас любовь и сострадание, уважение ко всем, кто нас окружает.

*Татьяна Романова, г. Олонец,
Республика Карелия*

Рецензия на повесть Н.Б. Васильевой «Гагара»

Надежда Васильева – прозаик, драматург, публицист. Председатель Карельского Представительства Союза российских писателей. Автор 16 книг для взрослых читателей, детей и юности. Книга «Гагара» вошла в финал международного литературного конкурса им. С. Михалкова (2014г) и была издана в издательстве «Детская литература» (Москва, 2015г).

В книгу «Гагара» вошли две повести – «Гагара» и «По прозвищу Гуманоид».

Повесть «Гагара» я прочла в журнале «Север» (№7-8, 9-10 2014г.). И сразу захотелось сделать презентацию – поделиться с ребятами впечатлениями от этой книги. Повесть названа по школьному прозвищу главной героини – Гагара (Илона Гагаринова). Прозвище подчеркивает её характер – независимый, гордый. Неумение (или нежелание?) находить общий язык со сверстниками наделали столько бед, что название просится другое – «Жестокие уроки взросления». Во сне видит Илона себя птицей, «...ей так нужно взлететь.

Она бежит против ветра, громко хлопает крыльями по воде. И, наконец, отрывается от земли и быстро-быстро летит в сторону рассвета».

В повести много сюжетных линий: противоборство мальчиков и девочек, сложные взаимоотношения учителей и школьников, детей и родителей. Но не хочется раскладывать текст по законам «математики». Экспозиция? Ею начинается – ею заканчивается повесть. Практикантка Илона во время перемены наблюдает за шумной школьной ребятней. Курносая девчонка, по прозвищу Сорока, пытается прыгать вверх по лестнице, как мальчики, не держась за перила. Не получается! Она снова и снова... (Завидное упорство!). Илона узнает в ней себя. Звенит звонок, «первоклашек как ветром сдуло». А девчонка не останавливается, пока окрик крупного парня с лохматой головой: «Сорока! На урок! Потом научу!» – не прогоняет её. Как знакомо всё это Илоне!

Всего 15-20 минут – миг! школьная перемена! А пронеслись в памяти Илоны события последних двенадцати лет, с детского сада до студенческой скамьи. Ненависть, дружба, разочарование, любовь. Первые строки повести – осенняя пейзажная зарисовка – великолепная метафора: «...безжалостный ветер взял да и свистнул на помощь дождь. Тот, мокрый проходимец, холодный и косой, с угодливым усердием стал хулиганить ещё больше». (Стихи в прозе!)

Чувствуется, что не понаслышке Н.Васильевой известны школьные проблемы: 17 лет проработала учителем (узнаём из авторской биографии), потому образы учителей такие живые и реальные. Больная, уставшая и от школы, и от жизни вообще «Аллушка». Равнодушная, спокойная и потому здоровая «Ю.Ю.». И болит душа писателя за нашу систему образования, за наше подрастающее поколение, за тех, кто посвятил себя этой нелёгкой профессии.

Автор следует традициям классической литературы. Не пытается гнаться за модными тенденциями, не подражает кому-либо, а идет своим творческим путем, напитав свою прозу народной мудростью, сделав её напевной, музыкальной.

Воспоминания начинаются с кульминации, с трагического события. Весна. Скоро экзамены. Борька Тарасов (в который уже раз за двенадцать лет!) пытается поговорить с Илоной, признаться ей в своей любви. Но Илона и слушать его не хочет. Даже не останавливается, несмотря на все его просьбы. И тогда парень решается на отчаянный шаг: приблизить её к себе силой. В испуге Илона ищет рукой камень, размахивается навстречу словам: «Не бойсь! Не трону!» Но руку уже не остановить! Кровь заливает лицо парня, он теряет сознание. Оба оказываются в больнице.

Под лечебным гипнозом Илону возвращают в реальность. Камень? Почему в детстве держала камень в руке? Девушка вспоминает... Детский сад. Мальчишки не дают спать,

вытворяя всякие безобразные вещи. «Тёти-воспитательницы» в это время чай пьют. Рассказала об этом родителям. Папа – «правдолюбец» «поговорил» с воспитателями. Случайные люди в детском саду эти «тёти»! Маленькой девочке – бойкот: «тёти» заставили ребят не играть с Илоной. На глазах у этих воспитательниц мальчишки ветками загнали Илону под ноги «тетям», которые проводили «бабий педсовет»: шептались, хихикали. Визгливым криком «красивая тетя» напугала Илону: у неё «сердце забилось так сильно... вот-вот выскочит из груди. И ноги перестали держать». С возмущением (!) воспитательница оттащила девочку на середину площадки. «Добрые рыцари» исхлестали ноги девочки до бордовых ссадин. Один Борька не бил, он же и ребят отозвал. «Даже не злорадствовал, а молча стоял и кусал на пальцах заусеницы». «Штрафная скамейка», камень в руке. Не для того чтобы ударить: с ним поговорить можно, он никому не расскажет. Никому не верит шестилетняя девочка, «только себе и камню».

Всё начинается с детства! Где уж там таким «тетям» (за сплетнями, гордыней, душевной нечуткостью) до психологии ребёнка, до любви к нему. К сожалению, в «оптимизированных» детских садах тоже не до психологии: не потерять бы кого! Но и родители Илоны «просто никогда не слышали её... Они всегда куда-то торопились, словно жили не в доме, а на вокзале». Девочке 6 лет, а она в отчаянии говорит взрослым: «Никогда вам больше ничего не расскажу!». Мамы, папы! Умная книжка кричит вам: «Пока ваши детки ползают у вас под ногами, поднимите, загляните в глазки. Заслужите их доверие! Пока не поздно!»

Боль в ладони от этого камня заглушает «ту, другую боль». Она не знает ещё, что это Душа болит. А что такое Душа? Наша современница, талантливый поэт, Соня Шаталова в 8 лет написала: «Душа – это пустота в человеке, которую он заполняет Богом или Сатаной». А как Бога сохранить в душе? Научиться прощать, жалеть, любить... Кажется, принял всё. Но есть что-то, что глубоко спрятано в сознании, о чем человек не хочет вспоминать, будто и не было того... в далеком прошлом. И всё-таки «ружье выстрелит»... А не убьёт ли оно душу?! Твою, собственную... Как научиться, не забывая, прощать?! Примеряю на себя – не получается. (Почему «на себя»? Раиса Мустонен так писала о творчестве карельского писателя Анатолия Суржко – «читала себя». То же привлекает в книгах Н. Васильевой.) Только на исповеди выплачешься, отпустит, но камень все равно из души не уходит, всё равно им «саданешь» когда-нибудь...

Илоне не хочется быть такой «как все»: в садик больше не пошла. У бабушки Лары спрашивает: «Почему мальчишки злые?» – «От родителей многое зависит», – отвечает бабуля. А от того, к кому ребёнок попадает в детском саду? В начальной школе? Почему у одной воспитательницы дети «золотые, послушные», а у другой... Почему один класс тихий,

спокойный, добрый? А другой – спокойного голоса не слышит (дай Бог выдержать урок, пока терпение не кончилось...) Кто виноват, что человек выходит в жизнь не таким, каким его хотели бы видеть?! Мальчишки в садике били беззащитную девочку, в школе – издеваются над учителями. Дети до школы получили «уроки» жестокости.

А какие «уроки» усвоила Илона? В садике когда-то она думала: «Хоть бы Тамара Петровна заболела». Отношение к этому отвратительному, фальшивому человеку, ненавидящему детей, – понятно. Но теперь Илоне – 17 лет, 11 класс. Живет, погруженная в свои мысли... Ни к кому из учителей она не относится с симпатией. У «Аллушки», классной, набойки цокали, «как лошадиные подковы», «смачные эпитеты...сыпались из её маленького ротика, как из рога изобилия». Витька Чижов будто озвучивает мысль Илоны: «Хоть бы заболела она, что ли!» Значит, душевная травма, полученная в детстве, сделали Илону бесчувственной к чужим страданиям. Она будто камень в руке до сих пор держит. Бойкот, объявленный учительнице, предложила Илона. Сейчас она сделала то, что испытала сама в детстве. Мальчишки (специально!) испытывают терпение учителя: нарочно с грохотом роняли на пол тяжёлые предметы, и даже кто-то умудрился мяукнуть». (В классе 35 человек! По 16-17 лет. На грани взрослости!) От беспомощности и возмущения – посыпались «обзывки». Оскорбления! Да.

Илона не понимает ещё, какова цена «бойкота», объявленного Аллушке, но когда наша героиня встала, а за ней и весь класс, «Илоне почудилось, будто всю школу затягивает в какую-то безмолвную чёрную дыру». Девушка поступает бездушно, «как все». Не за справедливость она сейчас борется, а за своё «Я»! Упорства ей не занимать! После неоднократного конфликта учителю (как всегда!) хватило мудрости и мужества пригласить Илону для разговора наедине. Девушку поразило, что Алла Ивановна не ругать стала, а благодарить... Только теперь увидела седые волосы, морщины, усталые глаза...

«У Аллушки душа была живая. И даже ругательства её исходили от бессильного желания передать им свои знания». Стыд испытала Илона, а потом боль, когда уволили Аллу Ивановну: она, Илона, к этому руку приложила. А что нужно было? Поговорить с учителем, не идти на поводу своей гордыни. Так надо устанавливать контакт с учителем, если хочешь, чтобы уважали тебя и твоё мнение. А пока Илона живёт по своим правилам, «подстраивая мир под свои взгляды и представления». Её нежелание выслушать другого человека, понять его, неумение прощать создает много проблем. «Каковы твои мысли, такова и жизнь твоя». Эта мудрость известна с древних времен. Если ты пользуешься техникой, получающей волны издалека, то почему не веришь в то, что твой мозг излучает те же волны?!

Пожилая женщина врач-психотерапевт внимательно слушает девушку. И полились потоком слёзы и слова. Как на исповеди, когда молчат и благожелательно слушают! «Не

замыкаться в себе, чтобы не надеть худшего. Пиши! – советует Илоне врач. – И ты очистишь, облегчишь душу, в себе разберёшься».

Эта повесть о превращении «гадкого утёнка» в сильную и смелую птицу. И любимая «Красная Шапочка» учит этому же: быть смелой, не бояться волка. Бог послал ей защиту – Владика, четвероклассника. Это он научил её ничего не бояться, быть уверенной, самостоятельной. Много спорят: может ли подросток быть мудрым. Владик смерть свою принял как неизбежность, как мудрый старик. То, как Илона перенесла смерть друга, только подтверждает истину: любовь не знает возраста. Что это за чувство такое? В повести это и дружба, и ревность, и дерганье за волосы (только б глянула!). Проявление этого чувства зависит от образца, который человек растущий видит перед собой. Владик защищает, жалеет, дружит, а перед смертью, прощаясь, говорит: «Ты, Илона, не переживай, когда меня не станет. На небо чаще смотри. Там будет моя звезда. И оттуда тебе помогать буду! Помни: я всегда рядом!» Наверное, потому Илона и не подпускала Борьку, что память была сильнее...

Сусанна Арнольдовна, врач, «говорила, что в Борьке бурлит «неразделенная любовь». Оказывается, дерганье за косички, «дразнилки», «посадка в лужу» и т.д. и т.п –это «бурление» чувств?! Не понять... Но ведь Борька, только он, нарушил правила бойкота: нашел Илону в раздевалке, разговаривал, дразнил, а глаза смеялись. Не злорадствовал! На слова Илоны: «Злой ты! Вырастешь и будешь бандитом!» - Борька сплюнул ей под ноги: «Глупая ты!» Значит, чувствует свою вину. «У нас с самого детства между мужским и женским началом – война... А ты Борьке этому много раз по-дружески улыбалась?» - спрашивает Лена, соседка по палате. «Легко тебе говорить! Знала бы ты, какой он грубиян!» Хотя... Илона видела много достоинств в Борисе: «красота, сила, ловкость и чёткость движений, ... столько во взгляде устремленности и достоинства! Его даже старшеклассники уважали... Трусом ... не был... От своих проделок не отмазывался. Свою вину на других не валил. Разве что однажды, ещё в детском саду ... Ни подлизой, ни притворой назвать ... нельзя. Но ... откровенный хам и выпендрёжник». Наверное, потому и не валил свою вину на других, что запомнил с детского садика, как Илона из-за его проделок страдала.

Как разобраться в себе? С подругой, Светкой, «анализировать» поступки и характеры одноклассников можно, но о Борисе говорить не хотелось. Хорошо, что на пути Илоны умный человек встретился - соседка по палате, Лена. Горе (муж погиб, за ним хотела уйти!) сделало её мудрой. От неё слышит девушка: «Каждый должен задуматься над тем, зачем ему та или иная жизненная ситуация дана... Всех людей под одну гребёнку стричь нельзя ... Поделишься с добрым человеком своей бедой – сразу легче станет». Откуда такую мудрость

усвоила молодая женщина? «Книги хорошие надо читать! Сусанна Арнольдовна дала и тебе книги. Читай!».

«Будь доброй. Ведь добрая улыбка, как лучик солнца, разгоняет любые тучи ... Будь мягкой. И тогда любое зло пройдет сквозь тебя, не причинив вреда», – мудрые мысли пробуждаются в сознании девушки. Философские книги, общение с хорошим человеком, «копание в себе» меняют нашу героиню. Другим видит Илона «своего врага»: «Совсем не злой ... Когда улыбается, и вовсе как ребёнок. Губы тоже по-детски толстые, пухлые. Усики топорщатся смешно!»

Благородства хватает и одному, и другому, когда Илона покалечила Борьку: переживают оба, каждый считает себя виноватым. Всё пересмотрела Илона. Если шестилетней девочкой она плачет от обиды на других, а теперь – от горя, услышав о чьём-то трупе в реке (а вдруг это Борька!): «Борька! Боренька! Это же я во всем виновата! Я! Господи! Прости меня!» А Борька жив-здоров. Только его мать уже не выдержала постоянных ссор сына с отцом (начальник милиции!), травмы сына (теперь калека!), исчезновения Борьки из больницы, найденный в реке труп какого-то парня. Не выдержало сердце. Любит Борька мать, из-за неё даже дрался с отцом (по синякам видели!), но ещё нет той взрослой мудрости, которая руководит нашими поступками: другие не должны страдать от нашего эгоизма. Борька теперь вместе с Илоной будет «усваивать жизненные уроки».

Родители одноклассников в конфликте из-за детей, но их объединило горе: умирает Борькина мать (сердце!). И первыми приходят на помощь бывшие «враги»: Илона и её родители.

Нет, всего не расскажешь. Только читать, читать ... самому! Интересно построена повесть. Как камешек, брошенный в воду, оставляет круги, за которыми устремляется взгляд, так и повесть состоит из «кругов»: начало – конец (осенний пейзаж), трагедия в начале (удар камнем) – трагедия в конце (смерть матери), а в центре – камень в руке и камень в душе. И только Господь спасает девушку от страшного: убийства и самоубийства, посылает ей хороших людей навстречу, помогает обрести любовь («А это такая движущая сила!»)

Повесть «По прозвищу Гуманоид», завоевавшая несколько лет назад «Премия педагогического признания» на Всероссийском литературном конкурсе «Добрая Лира», стала настольной книгой не только в школах Республики Карелия, но и во многих регионах России. По повести была написана пьеса и поставлен спектакль в рамках социального библиотечно-театрального проекта «Свет родной души», который с большим интересом смотрели как дети, так и взрослые. По повести сделана презентация одним из учителей республики. По книге устраиваются читательские конференции в школах и библиотеках.

Читая повесть на уроках внеклассного чтения, мы, учителя и ученики, становимся духовно богаче, умнее. Слушаем деда, деревенского философа (по прозвищу Гуманоид), его речь, пересыпанную пословицами и поговорками, и вместе с двенадцатилетним Митькой, главным героем повести, начинаем любить этого мудрого старика. В беседе с внуком о личных недостатках дед говорит: «Я ж не святой. Начну свою жизнь перелистывать - спина краснеет...Только грызть себя за ошибки не надо. На ошибках учатся»... – «А у меня какие недостатки?» – спрашивает Митька. – «Тебе прощать научиться надо». Потрясает духовная связь внука с дедом! «Я Богу до конца дней своих должен поклоны бить! Ты ведь, Митька, продолжение меня. Не каждому такое счастье выпадает».

Завязка сюжета происходит в школе, куда на разговор с классным руководителем приглашаются Митькины родители. Учительница устала от Митькиного «оригинальничанья». Последней каплей явилось сочинение на тему по профориентации «Кем я хочу стать, когда вырасту». В заголовке к сочинению Митька написал: «Хочу быть дедушкой!».

Чтобы как-то наказать сына и разлучить его с дедом, к которому он ревнует Митьку, отец увозит мальчика с собой за границу, где происходит кульминация отношений отца и сына. Сила Митькиного духовного стержня берёт верх над отцом.

Когда дед уходит из жизни, Митька постоянно вспоминает его голос и те мудрости, которые тот успел передать внуку. «Наши мысли, Митька, – великая сила!.. Научись с благодарностью принимать все, что тебе в жизни дается. Все испытания выпадают на нашу долю не случайно. Из всего нужно извлекать урок».

Такие уж герои Васильевой – улыбчивые, светлые, мудрые. Мы всегда жалуемся: то не так, это не получается, тот обидел... Говоришь с ребятами (от 5 до 11 кл.) на уроках обо всём этом и видишь, что задумываются... Значит, что-то хорошее усвоят, легче им и нам будет жить.

Во второй части повести Митьке уже 17 лет, он заканчивает школу. На его долю выпадает много жизненных испытаний (из семьи уходит отец, серьёзно заболевает мать, разрыв отношений с любимой девушкой, которая ожидает ребёнка от мужчины почти вдвое старше её по возрасту и т.д.). Но сила Духа, унаследованная от деда, помогает ему не сломаться в этой очень сложной ситуации и с достоинством пройти все жизненные испытания.

Расставаться с героями Надежды Васильевой не хочется. Невольно сам будто светлее становишься, как с хорошим человеком поговорил. Увидишь в журнале «Север» фамилию «Н.Б.Васильева», зацепишься взглядом за какую-нибудь деталь художественного произведения и оторваться уже не можешь, ищешь момент среди будничных дел – скорее дочитать! К прозе этого писателя тянутся читатели разных возрастов, не только наслаждаясь

словом, чтением любой новой вещи, но и находя ответы на многие свои вопросы. И если самый безнадежный ученик («Мне литература не нужна!») после урока-знакомства с книгой (презентация, чтение отрывков текста) просит почитать книгу, значит, «Гагара» – вещь стоящая!

*Лилия Колобова, филолог (МКОУ Ихальская СОШ,
п. Ихала, Лахденпохский район, Республика Карелия)*

Отзыв на рукопись книги Надежды Васильевой «Как Леська с кактусом дралась»

Книга предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также для семейного чтения.

Народная мудрость передаётся из поколения в поколение. И здесь в историях о жизни маленькой девочки, эти простые, житейские, но очень важные в жизни правила, мы узнаём из уст бабушки Леськи.

Кажется, какие сложности могут возникнуть у малышки-дошкольницы... Но оказывается в повседневной жизни маленькой девочки возникает много сложных житейских ситуаций, где нужно делать выбор, и где мудрость находящегося рядом взрослого определяет дальнейшее поведение, взгляды маленького человека, влияет на его мировоззрение.

Каждая из историй, рассказанная автором, может произойти с любым ребёнком в любой семье. Конечно, нельзя брать спички и поджигать траву. Нужно убирать берег на даче, чтобы было красиво. Не надо враждовать со сверстниками... Можно это просто говорить ребёнку, не всегда рассчитывая на эффект. А можно взять книгу и прочитать о Леське, вместе с ней пережить неприятности и прийти к пониманию простых, но важных правил взаимоотношений с людьми и природой.

Произведение вызвало интерес у специалистов библиотеки, обслуживающих детей дошкольного, младшего школьного возраста и рекомендовано к изданию.

О повести «По прозвищу Гуманоид»

Библиотека города Борисова (Белоруссия)

Уважаемые коллеги! С большим удовольствием прочитала книгу Надежды Васильевой «По прозвищу Гуманоид». Такого философского изложения давно не приходилось читать. Ее нужно прочитать всем родителям, чьи дети находятся в подростковом возрасте, а также обсуждать с ребятами среднего школьного возраста.

Встреча с читателями

МБУК г.о. Тольятти «Объединение детских библиотек»

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 21

23 мая в детской библиотеке №21 состоялась встреча с Надеждой Васильевой, прозаиком, автором пьес, Председателем Карельского представительства Союза российских писателей. На мероприятие были приглашены учащиеся 6 «В» класса школы №61 и специалисты Объединения детских библиотек Тольятти. Надежда Борисовна рассказала о себе и своём творчестве, представила свои книги: сказочную повесть «Жу-Зи», произведения для подростков «Боба Теремков», «По прозвищу Гуманоид» и другие. Взрослых читателей Надежда Борисовна познакомила с новой изданной книгой «Когда ангелы поют» - сборником повестей о душевном покое и просветлении.

Сюжеты рассказов и повестей Н. Васильевой взяты из реальной жизни, герои являются собирательными образами, поэтому они близки читателю. Достоверность и правдивость, открытый диалог и отсутствие назидательности, напряженность конфликтов и эмоциональный накал сюжетных ситуаций – всё это находит отклик у подростков. Вечные проблемы, которые звучат в произведениях, обращают молодое поколение к размышлению, осмыслению прочитанного. Ответственность за поступки, вопросы нравственного выбора, ценность дружбы и роль испытаний в человеческой жизни, проблемы взаимоотношений поколений... Произведения Н.Васильевой необходимы для семейного прочтения. Как часто родители не слышат своих детей, как часто подростки считают, что родители пытаются загнать их рамки и заставить жить по собственным правилам. Психологическая проза Н.Васильевой – это доверительный разговор о взаимоотношениях отцов и детей, о «подводных камнях» воспитания, о тревогах и переживаниях современных школьников.

Наши читатели задавали вопросы: «Когда Надежда Борисовна написала первую книгу?», «Как долго она пишет свои произведения?», «Сколько книг уже издано?» и др. Диалог подростков и писателя получился доверительным и интересным. Участники встречи узнали,

что Надежда Васильева не только талантливый писатель, она является автором музыки и исполнителем песен на стихи карельских поэтов. Надежда Борисовна ведёт активную общественную жизнь, встречаясь со школьниками и студентами, педагогами и библиотекарями. С её творчеством можно познакомиться на авторском сайте. А в детской библиотеке №21 теперь есть книги «Жу-Жи», «Боба Теремков», «По прозвищу Гуманоид» и «Когда ангелы поют». Надежда Борисовна подарила их, а также лазерные диски со сборниками песен - «Благослови свою судьбу...», «Точка возврата». От директора Объединения детских библиотек - Николаевской Галины Алексеевны - автору было вручено Благодарственное письмо и памятный подарок.

Желаем Надежде Борисовне вдохновения на новые книги и приглашаем вновь посетить наш город.

Диспут по книге Надежды Васильевой

«По прозвищу Гуманоид...»

Все книги писательницы Надежды Васильевой читаются на одном дыхании, их невозможно отложить, нельзя забыть прочитанное. Память вновь и вновь возвращается к размышлениям о книге. И самой искренней, самой лучшей, самой нужной для современного читателя книгой я считаю повесть Надежды Васильевой «По прозвищу Гуманоид...». Эту книгу мы ждали давно, ждали с нетерпением. На фоне боевиков, пустых романчиков, кровожадных ужастиков это – классика. Книга написана очень содержательно, каждое слово в ней значимо. Читая, не перестаёшь удивляться, как хорошо автор знает мысли и чувства подростков, их мир, их тревоги и переживания. Герой книги живёт в современном мире – мире проблем и каждый день ему приходится находить их решения, и он находит их. В книге нет назидательности, скучных нравоучений, но есть много мудрых мыслей и полезных советов. Книга написана хорошим русским языком, эмоционально и в то же время лирично. Каждый из вас, прочитавший эту книгу, может сейчас дать свою оценку этой повести и мыслям автора.

Вопросы:

Узнаёте ли вы свои черты в герое книги?

Согласны ли вы с автором книги в том, что:

1. Мысль – самая могущественная энергия на свете. Нужно только уметь её правильно сконцентрировать. Мыслями мы творим и себя, и своё будущее.

Верите ли вы в силу мысли?

2. Когда человек молчит, он восстанавливает свою энергию. Чем меньше открываешь рот, тем весомее становится каждое слово.

Какова мотивация многословия по словам героя книги?

3. Упаси Бог от жадности, зависти или конкуренции какой. И тогда жизнь не в муку, в радость.

А у вас бывают приступы зависти или жадности? И кому от этого плохо?

4. Страхи притягивают неприятности.

Как вы преодолеваете состояние страха?

5. Умей в каждом человеке найти что-то хорошее. Заметишь – и это хорошее будет развиваться.

Что легче увидеть в человеке: хорошее или плохое?

6. То, что я делаю медленно, - люди забудут, а вот то, что делаю красиво и качественно, - это останется в памяти навсегда, потому что каждая вещь будет тому подтверждением.

Любите ли вы оставлять вещи на память?

7. Человеку без веры никак нельзя. Всё, во что верит человек, становится действительностью. Если мы верим, что Бог нас бережёт, - нас это бережёт. Если верим, что Бог поможет и это будет так, - так будет. Наши мысли – великая сила.

Приходилось ли вам или вашим близким убедиться в этом?

8. Каждый в этой жизни может всё, только многие об этом даже не догадываются.

А вы чувствуете, что можете сделать гораздо больше, чем от вас ждут?

9. Все испытания выпадают на нашу долю не случайно. Из всего нужно извлекать свой урок. А испытания – они нужны. Не будь их – не узнаешь, сколько у тебя сил.

Были ли испытания в вашей жизни? Какую пользу вы из них извлекли?

10. Самый большой грех – посягать на дарованную Богом жизнь. Она ведь полосатая. На смену чёрному дню придёт светлый. Всё в этой жизни пережить можно. В ней нет ничего непоправимого.

Что может помочь в критический момент лично тебе?

11. Цени свои слова. И знай, умные люди в основном разговаривают глазами. Язык человеческого взгляда понимают все.

Как часто язык взгляда используете вы?

12. Почему именно на безымянный палец обручальное кольцо надевают? Из всех пальцев у него самая важная миссия – предостеречь от ненависти и непощения. Кольцо – это оберег. Коли женился – умей любить и прощать.

А вы умеете прощать?

13. Нужно принимать критику достойно.

Принимать критику достойно или в штыки? Что легче?

14. Грызть себя за ошибки не надо, на ошибках учатся.

Сделав ошибку, вы ругаете себя и нервничаете или пытаетесь исправить сделанное?

15. Каждый человек больше всего не любит в другом свои собственные пороки.

А вам приходилось ругать друзей за присущие и вам дурные привычки?

16. В этой жизни всем поровну дано. Всё зависит от того, как ты свой Божий дар развивать станешь.

Хорошо ли вы знаете собственные способности, возможности?

17. Не попробуешь кислого – не узнаешь сладкого.

Случалось ли вам осознавать ценность старой дружбы, родного угла, оказавшись в чужой среде?

18. Не впадай в эмоции от радости, сохраняй спокойствие, что бы ни случилось, привыкай ценить свои слова и чужое время.

Почему и в радостную минуту нужно знать чувство меры?

19. Любое дело с душой делай, как для себя, и доводи всё до победного конца. Знай: всё к человеку возвращается и добро, и зло. В одном месте что худого натворил – в другом сам же на это и попадешься.

Случалось ли вам пострадать от собственного зла?

20. Не доставляй врагу удовольствия – не выходи из себя.

Почему потеря самоконтроля на руку врагу?

21. Когда один человек делает добро другому, он себя уважать и любить начинает.

А если вас за добро не отблагодарили, не жалеете ли вы, что его сделали?

22. Хочешь поднять себе настроение – развесели другого.

Или лучше его испортить другому?

23. Жалость расслабляет человека.

Нужно ли жалеть себя?

24. Чем, по мнению героя книги, отличается «двойка» от «единицы»?

А как думаете вы?

25. Каждый человек может сам себя вылечить, если этого захочет. От наших мыслей зависит всё. Мысль – это сила!

Пробовали ли вы лечиться убеждением?

Сегодня вы вели дискуссию с автором книги. С чем-то вы согласились, на многое у вас своё мнение. Главное, что это мнение есть. Значит, ты – человек мыслящий и всегда будешь сверять свои мысли и поступки, не будешь бездумно следовать за толпой. И самым важным для каждого из вас - быть самим собой, не позволять управлять собой, все решения принимать осознанно, взвешенно, согласуя со своей совестью

И очень надеюсь, что книги Надежды Васильевой будут вам хорошими друзьями и советчиками в любой жизненной ситуации.

*Диспут подготовила А.В. Балакирева
МОУ СОШ п. Пяльма, Республика Карелия*